

А. М. Ермаков

Реформирование института брака в нацистской Германии в годы Второй мировой войны

В статье рассматриваются эволюция института брака и взглядов руководителей нацистской Германии на брак в годы Второй мировой войны. Делаются выводы о реформировании института брака как части общей радикализации нацистской идеологии и политики гитлеровского режима, о взаимосвязи нацистской гендерной идеологии с теориями «жизненного пространства» и «борьбы рас», о мужском доминировании в браке в период национал-социализма.

Ключевые слова: национал-социализм, Третий рейх, Вторая мировая война, идеология, брак, бигамия, гендерные отношения.

А. М. Ermakov

The Institution of Marriage Modernization in Nazi Germany during the Period of the 2nd World War

The Institution of Marriage evolution and the Nazi German leaders' views on it during the 2nd World War are discussed in the article. The conclusion about the institution of marriage modernization as about the part of general radicalism in Nazi ideology and the politics of Hitlerite regime is made. Also the author makes the conclusion about the interrelation between the Nazi gender ideology and the theories of "living space" and "race struggle", the conclusion about male domination in marriage during the National Socialism period.

Keywords: National Socialism, the Third Reich, the World War II, ideology, marriage, bigamy, gender relations.

Нацизм, стремившийся коренным образом преобразовать немецкое общество, выступил с множеством радикальных идей, касавшихся самых разных областей жизни, в том числе брачно-семейной сферы. Однако в 1920–1930-е гг., когда происходили борьба за власть, формирование и консолидация гитлеровского режима, официальная идеология, пропаганда и политика НСДАП апеллировали к традиционным ценностям. Национал-социалисты обрушивались с критикой на «упадок нравственности» в Веймарской республике и выступали сторонниками крепкой семьи, бесспорным главой которой был мужчина, а женщине отводилась гендерная роль домохозяйки и матери. Грубое вмешательство государства в брачно-семейные отношения осуществлялось с целью получения многочисленного потомства, «полноценного» в расовом и биологическом отношении. Вторая мировая война вызвала у руководства Рейха как стремление к решительному осуществлению положений нацистской доктрины, так и потребность в уточнении, конкретизации и дальнейшем развитии идеологических построений, в том числе взглядов на брак и семью.

Гитлер видел «действительный смысл брака», его «великую задачу» в единственной «высокой цели» – «размножении и сохранении вида и ра-

сы» [8. S. 274–275]. Теперь, с началом войны, эта цель приобрела особую актуальность: осуществление «беспощадной германизации» восточных территорий [2, с. 74] требовало огромных людских ресурсов, а потери вермахта давали основания полагать, что сокращение населения коснется не только нынешнего, но и будущих поколений. Война грозила и «расовой чистоте» новорожденных. Во-первых, немецкие мужчины находились на фронте, а в самой Германии пребывали около 7 млн военнопленных и иностранных рабочих. Во-вторых, военнослужащие вермахта за пределами Рейха подвергались искушению вступить в брак с иностранками. Противостоять этим опасностям нацистские руководители рассчитывали с помощью радикальной реформы института брака. Помимо Гитлера в процесс разработки реформы и подведения под нее идеологического фундамента были вовлечены рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, начальник партийной канцелярии Мартин Борман, руководители Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), высокопоставленные чиновники министерств внутренних дел и юстиции.

Изменения в подходах нацистских руководителей к браку и семье представляли собой не коренную ломку прежних представлений, а только

развитие тех идей, которые ранее высказывались национал-социалистами. Еще в книге «Моя борьба» Гитлер призывал к решительной борьбе «против предрассудков, против старых укоренившихся привычек, против многих старых представлений, устаревших взглядов и прежде всего против лживого святошества, укоренившегося в определенных слоях общества». К таким «предрассудкам» нацистский фюрер относил и патриархатные взгляды на брачно-семейную сферу – уже в середине 1920-х гг. он выступал за ранние браки и браки по любви [8, S. 270]. Этот подход отчасти отражал реальные общественные процессы, в ходе которых брак трансформировался из рационального, экономического в романтический, основанный на любви и взаимной симпатии супругов. Если в предвоенные годы нацистская политика в области брака и семьи затрагивала, главным образом, «неарийское» население Рейха, то после начала войны серьезным изменениям был подвергнут и «арийский» брак.

Обнародованные 30 августа 1939 г. изменения в законе о гражданском состоянии личности позволяли ускорить заключение брака, если «обрученный состоит в вермахте или точно известно, что он призван на военную службу». В этом случае жених и невеста были избавлены от необходимости собирать весь комплект документов об «арийском» происхождении и лишь подтверждали его под присягой. Тем самым были смягчены антисемитский закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» от 15 сентября 1935 г. и закон «О здоровом браке» от 18 октября 1935 г. [9, S. 1540].

Четвертого ноября 1939 г. в Германии было введено заочное бракосочетание, и отныне невеста могла выйти замуж в отсутствие жениха – военнослужащего вермахта. Солдат обращался к командиру батальона с письменным прошением о вступлении в брак. Затем прошение, одобренное ОКВ, направлялось в загс вместе с документами об «арийском» происхождении жениха. Если позднее выяснялось, что к этому моменту жених уже погиб, процедура бракосочетания все равно проводилась, но документы датировались задним числом – днем подачи женихом письменного заявления. Ребенок, родившийся в промежуток времени между подачей письменного заявления отца и заявлением под присягой матери, в день смерти отца приобретал статус рожденного в браке [9, S. 2163–2167]. Так как на церемонии бракосочетания отсутствующего жениха символизировала стальная каска, то среди немцев получило хождение выражение «брак со стальным шлемом». Летом 1943 г., когда Гимм-

лер сменил Вильгельма Фрика на посту министра внутренних дел, право вступать в брак заочно было дано и служащим ваффен-СС [7, S. 210, 219].

Нередко к тому моменту, когда наступал день регистрации заочного брака, уже имелось официальное уведомление о гибели жениха на фронте, поэтому в различные партийные, государственные и военные учреждения стали поступать ходатайства о регистрации брака после смерти мужчины. В некоторых случаях Гитлер лично совершал «акт милосердия» – давал разрешение на заключение брака с покойным. Наконец, 6 ноября 1941 г. Гитлер, шеф имперской канцелярии Ганс Ламмерс и шеф ОКВ Вильгельм Кейтель подписали секретное распоряжение, которое санкционировало браки задним числом «с павшими или умершими на поле боя военнослужащими вермахта, если доказано, что существовало серьезное намерение вступить в брак и нет никаких оснований считать, что военнослужащий перед смертью отказался от этого намерения». 25 марта 1942 г. министерство внутренних дел ознакомило с этим распоряжением чиновников загсов. В народе такой брак позвали «браком с останками» [7, S. 214].

Месяц спустя, 24 апреля 1942 г., Гитлер выступил против удовлетворения заявлений немецких солдат о разрешении на брак с иностранными гражданками. Такие заявления, полагал он, были вызваны «сексуальной озабоченностью», распушенностью и безответственностью. «Истинно германский брак с этими в основном кривобокими, сутулыми или уродливыми иностранками в перспективе не может быть счастливым и с точки зрения интересов германской нации от него нельзя ожидать каких-либо ценных результатов», – утверждал Гитлер. В качестве выхода фюрер предлагал «любовные шашни на стороне, если, конечно, все будет шито-крыто» [4, с. 226]. Тем не менее, 7 декабря 1944 г. министерство внутренних дел разрешило сочетаться браком с павшими военнослужащими женщинам «германской крови», не имеющим немецкого гражданства. В таких случаях особенно строго осуществлялась проверка «расовой ценности» невесты, после которой женщины и их дети переселялись в Германию. Эта мера дополняла практику усыновления внебрачных, но желательных «с демографической точки зрения» детей, зачатых немецкими солдатами на оккупированных территориях [7, S. 219].

Указ Гитлера о «бракосочетании с останками» сохранил свою силу и после капитуляции Третьего рейха. В Австрии браки с павшими солдатами

регистрировали до ноября 1945 г., а в британской оккупационной зоне Германии – до 28 февраля 1946 г. [7, S. 225].

Подготовленный в 1942 г. в ОКВ законопроект о защите чести и брака военнослужащих предусматривал тюремное заключение за сожительство с женой «солдата или иного немецкого гражданина, который в связи с условиями войны вынужден жить отдельно от своей жены». Командование вермахта считало, что «позабывшие о чести женщины, которые совершают акт супружеской измены, пока муж сражается на фронте... после смерти своего мужа не могут разыгрывать из себя вдову воина». Этот законопроект остался нереализованным, но нацистское государство все же приняло меры по защите брака солдат. Министр юстиции Отто Тирак полагал, что супружеские измены во время длительной войны возникают из-за невозможности для женщин удовлетворить свои половые потребности с законным мужем. В связи с этим в ноябре 1942 г. Тирак направил в суды секретную директиву, объявлявшую «военную супружескую измену» преступлением, суровость наказания за которое зависела от того, совершалась измена «среди немцев» или речь шла о «сношениях с военнопленными» [7, S. 216]. Наконец, 18 марта 1943 г. защита чести погибших солдат нашла отражение в немецком брачном праве. Отныне родственники павшего военнослужащего получили право обратиться к прокурору и оформить развод с «неверной» вдовой. Развод датировался задним числом – днем накануне смерти мужа. Расторжение брака с павшим солдатом давало возможность оспаривать законность рождения детей в браке, которые появились на свет позднее чем через девять месяцев после последнего визита солдата домой. Разведенные жены теряли право на наследование имущества и на социальное обеспечение как родственники военнослужащего. С этого момента «вдовы героев» были поставлены под контроль государства и общества в лице соседей и родственников мужа [10, S. 145–147].

Распоряжение о браке с погибшим солдатом превращало мужчину в объект действий женщины, но это отнюдь не свидетельствует об изменении брачно-семейных отношений в пользу жены. 19 июня 1942 г. Гитлер и Ламмерс подписали декрет «О захоронении выдающихся немцев», в котором женщине отводится роль собственности умершего мужа: «Немцы, имевшие особые заслуги перед Германским Рейхом, впредь будут погребаться в почетных залах. Будет соответствовать желанию этих мужчин, чтобы их жены, верно помогавшие им при жизни, не были отде-

лены от них и после смерти. Поэтому я постановляю: если немец погребен в почетном зале, то следует позаботиться о том, чтобы рядом с ним было оставлено место для захоронения его супруги. Это распоряжение применяется и тогда, когда погребение находится не в почетном зале, а в ином почетном месте» [6, л. 43].

Если заочное бракосочетание или регистрация брака с погибшим военнослужащим отчасти представляли собой реакцию на пожелания немецкого населения, то намерение изменить правила расторжения брака, проекты централизованной подготовки невест для высокопоставленных партийных и государственных функционеров и планы введения полигамного брака едва ли могли быть встречены обществом с одобрением.

В январе 1941 г., ожидая скорого окончания войны, рейхсфюрер СС Гиммлер высказался в пользу изменения условий развода: «Он будет законным, если супруги прожили в браке пять лет без детей. Такой брак можно и нужно разорвать, поскольку государству требуется как можно больше детей и оно нисколько не заинтересовано в бездетных браках». Для Гиммлера было неважно, счастливы ли супруги в браке. «Если детей нет, им следует дать шанс на другой брак, с детьми. Настоящая семья... начинается с трех детей; нельзя ждать от государства, что оно будет одобрять бездетный брак. Существующие брачные законы контролируются церковью и нуждаются в реформе. Их нужно заменить таким брачным законом, который был бы исполнен немецкого духа и открывал дорогу к новому интеллектуальному и духовному возрождению немецкого народа» [3, с. 97–98].

Гитлер выступал за право мужа на расторжение брака по иным основаниям. «Практически неосуществимо» сохранить распадающийся брак «лишь ради детей», считал он. «Это он то и дело наблюдает у своих старых товарищей по партии, которые... становились гораздо более зрелыми людьми, а жены просто не поспевали за ними. Они устраивали им одну сцену за другой, и жить вместе становилось просто невозможно». Фюреру было «вполне понятно, что мужчина, которому в жизни чего-то не хватает, тоскует по женщине, настолько близкой ему по характеру и интересам, что она будет расти вместе с ним и обогатит и разнообразит его жизнь». Гитлер признавал, что невозможно «выработать какие-либо общие правила для всех» и «нужно каждый случай рассматривать отдельно». По мнению нацистского вождя, жена также имеет право на развод, если муж мучает ее, «треплет нервы» или «держит на голодном пайке» [4, с. 227].

В свете того, что многие высокопоставленные нацистские функционеры желали расстаться со своими стареющими женами и обзавестись новыми семьями, за этими высказываниями Гитлера отчетливо прослеживается намерение создать благоприятные условия для партийной элиты. Подробный проект решения этой проблемы в то же самое время разрабатывал Гиммлер. Он планировал отдавать в жены высокопоставленным нацистским функционерам специально подготовленных «избранных женщин» – блондинок в возрасте 26–28 лет. Эти выпускницы государственных «академий мудрости и культуры» будут обладать «атлетическим изяществом», культурностью и интеллигентностью, тонкостью чувств и изысканностью выражений. Критериями отбора в академии станут «полная политическая лояльность» и «искреннее одобрение национал-социалистических идей», а также «высокая интеллектуальная одаренность, телесная и духовная привлекательность и абсолютно немецкий облик». Глава СС мечтал о том, что «избранные женщины получают наилучшее возможное образование. Они должны хорошо разбираться в истории; они выучат языки и пройдут такую же базовую подготовку, как чиновники внешнеполитического ведомства; они должны быть сообразительными и знать, как действовать в деликатных ситуациях. В их ежедневное воспитание будет включена игра в шахматы для развития ума, а также все виды спорта, особенно фехтование, которое тоже является интеллектуальным упражнением, так как требует мгновенной реакции на каждое движение противника; они будут ездить верхом, водить машину, плавать и стрелять из пистолета. Естественно, пройдут они и специальные курсы кулинарии и домоводства». Гитлер был в курсе этих планов и позволил рейхсфюреру СС определять, за кого будет выходить замуж та или иная «избранная женщина», однако предоставил женщине «ограниченное право отказа». «Отказ допускается, если избранная женщина уже нашла себе подходящего мужа в соответствующем кругу; она получит возможность самостоятельного выбора, однако ограниченного во времени, после истечения которого право выбора вернется к мужчинам» [3, с. 98–102].

Возможность нацистского руководства осуществлять выбор жен должна была «привести к полному перерождению германской расы». Для мужчины женитьба на «избранной женщине» превратится в обязательное условие повышения в должности. Если же брак окажется неудачным, то супруги смогут развестись. Однако Гитлер «решительно потребовал, чтобы такие разводы

осуществлял не обычный, а лишь специально назначенный суд. За собой же он оставил право утверждать его решения». Гиммлер был полон оптимизма и уверен в том, что неизбежные трудности «уладятся сами собой», и полагал, будто «некоторые женщины будут только рады заполучить мужчину, занимающего высокую должность в партии или в правительстве, будут рады помогать ему и давать советы – женщины, которым нравится такой образ жизни и которые не хотят вести домашнее хозяйство и погружаться в мелкую повседневную рутину» [3, с. 106–107].

Следует отметить, что в Германской империи специалисты по расовой гигиене одобряли многоженство как способ повышения численности населения после кровопролитной войны. В Третьем рейхе эта идея впервые обсуждалась на одном из совещаний в 1937 г. и вновь привлекла внимание Гитлера после катастрофы вермахта под Москвой. Он предполагал, что потери Германии в войне составят четверть миллиона убитых и 100 000 инвалидов и что внебрачное материнство не сможет компенсировать эти потери. Между тем перенаселение, будто бы имевшее место в Германии, всегда использовалось нацистами для обоснования претензий на «жизненное пространство». «То, что у нас есть дети, которые хотят жить, оправдывает наши притязания на вновь завоеванные восточные территории», – напомнил фюрер в январе 1942 г. Вскоре он сослался на опыт Тридцатилетней войны, после которой якобы «было вновь разрешено многоженство» и рожденные в полигамных браках дети «возродили нацию» [4, с. 72, 94].

Гитлер возвращался к идее полигамии и позднее. В 1943 г. он «решил в тот же момент, как кончится война, полностью пересмотреть существующее брачное законодательство и ввести бигамию». На первом этапе нацистский вождь предполагал не запрещать моногамные браки, а в качестве «специальной награды за героизм в бою» даровать кавалерам Германского золотого креста и Рыцарского креста «право брать вторую жену». Позднее это право следовало распространить на кавалеров Железного креста 1-й степени и на тех, кто получил серебряные и золотые нашивки за службу на передовой. «В число таких людей войдет большинство тех, кто проявил выдающиеся боевые качества: для рейха крайне важно, чтобы они передались по наследству. В то же время таким образом будет создана возможность собрать информацию о практических результатах бигамии. Затем можно будет решить: либо совершенно запретить моногамию, либо разрешить бигамию только вышеупомянутым

лицам, чтобы она сама собой прекратилась, когда умрут все, получившие на нее право» [3, с. 237–238].

Для нацистского вождя будущее бигамного брака было не вполне ясным, а Гиммлер видел единственный вариант развития событий: «Запрет моногамии будет естественным шагом в развитии нашего общества. Брак в его существующей форме – сатанинское достижение католической церкви; брачные законы сами по себе аморальны». Несомненно, рейхсфюрер СС был согласен с мнением одного из главных идеологов НСДАП Альфреда Розенберга, объявившего брак одним из «самых великих мужских актов в истории» [5, с. 353]. Более того, Гиммлер считал, что брак существует именно для мужчин. «При бигамии каждая из жен будет служить примером для второй, так что они обе постараются быть женщиной мечты для своего мужа – не будет больше ни растрепанных волос, ни неряшливости. Образцами, стимулирующими их воображение, станут для них идеальные женщины из искусства и кино», – говорил он Керстену. В таком браке первая жена получит титул «домины» и особые права, в том числе «право уйти от мужа, если она не сможет ужиться со второй женой, хотя он будет не обязан содержать ее после этого». Намерения рейхсфюрера СС накрепко увязывались с нацистской аграрной утопией и теорией «жизненного пространства», поскольку каждому мужчине, имеющему двух жен, предоставлялось поместье на завоеванных восточных территориях. Бигамия, как и другие наталистские меры, «преследуют одну цель: охранять и улучшать расовые качества Великого Германского рейха, чтобы он мог выполнить свои великие задачи как в центре Европы, так и отражая нашествие азиатских народов» [3, с. 239–245].

В начале 1944 г. идея полигамного брака обсуждалась и в семьях некоторых нацистских руководителей. В частности, Мартин Борман в письмах своей жене Герде называл бигамию «браком ради народной необходимости». Герда считала необходимым издать «закон, как это было в конце Тридцатилетней войны, согласно которому здоровые, полезные для общества мужчины могли бы иметь двух жен. Ужасающе мало полезных для общества мужчин переживут эту решающую борьбу; много замечательных женщин обречены остаться бездетными, потому что их нареченные погибли на войне. Нам нужно, чтобы у этих женщин тоже были дети!» Герда Борман предлагала составить закон о полигамном браке таким образом, чтобы помешать «беспринципным людям заводить сексуальные ин-

трижки под предлогом желания иметь детей. Это может привести только к большему уровню бедности, и дети, рожденные в подобных случаях, не будут представлять никакой ценности для общества». Статус матерей таких детей должен быть не ниже статуса замужних женщин. «Любой мужчина, физически и духовно здоровый, должен иметь возможность заключать один или даже два брачных контракта». Государство будет признавать подобные союзы, официально зарегистрированные и имеющие силу законного брака, и обеспечит второй жене те же условия проживания, что и «основной» супруге. Муж будет посещать вторую семью, «скажем, раз в две недели». В том случае, если жена не дает согласия на «дополнительный гражданский брак», ей предоставляется право «обвинить мужа в прелюбодеянии и получить развод, чтобы по существующему закону иметь все права, предоставляемые разведенной жене» [1, с. 66–77].

Многочисленные меморандумы о полигамном браке составлялись в различных партийных учреждениях и министерствах. 12 октября 1944 г. один из главных специалистов по расовой политике профессор Вальтер Гросс направил свой меморандум министру юстиции Отто Тираку. Гросс считал обсуждение этой темы важным ввиду возникновения «избытка женщин» в конце войны и необходимости подкрепить военную и политическую победу Германии «успешной демографической политикой». Он констатировал, что авторы всех проектов полигамного брака стремятся не к уничтожению брака и семьи, а к созданию дополнительной возможности продолжения рода. При этом «речь всегда идет о рождении детей незамужними женщинами, партнеры которых одновременно состоят в браке и живут в семье с другой женщиной и другими детьми... В каждом случае речь идет об одновременной связи одного мужчины с несколькими женщинами, причем различие проводится только в том, должна ли отличаться одна из них от остальных как супруга и домохозяйка, или каждой из них следует предоставлять точно такие же права, как и всем остальным. Только эта последняя форма в самом строгом смысле заслуживала бы названия полигамии». Гросс подверг критике известные ему проекты полигамного брака. Он опасался, что мужские фантазии о полигамном хозяйстве рухнут из-за сопротивления немецких женщин. Сторонники полигамии считали неприятие немками многоженства легко устранимым и объясняли его только «ошибочным» христианским воспитанием и «отсталым» индивидуалистическим мышлением. Гросс, напротив, был убежден,

что «полное преобразование инстинкта» невозможно, поскольку в человеке глубоко укоренено чувство собственности и нельзя «за несколько лет путем одних только политико-юридических действий» отучить людей от чувства ревности [7, S. 221–223].

Таким образом, реформирование института брака в нацистской Германии в годы Второй мировой войны являлось частью общей радикализации нацистской идеологии и политики гитлеровского режима. Эволюция законодательства о браке и изменения взглядов нацистского руководства на институт брака были обусловлены настроениями и пожеланиями немецкого населения, но в большей мере, – теориями «жизненного пространства» и «борьбы рас». Реформирование института брака в Третьем рейхе представляло собой развитие положений, ранее содержавшихся в идеологии национал-социализма, в том числе стремления к ломке традиционных моральных устоев общества и приоритета демографической функции брака над личным счастьем супругов. Изменения института брака во время Второй мировой войны представляли собой реализацию намерений Гитлера и других руководителей нацистского Рейха, прежде всего тех, кто укрепил свою власть в партии и государстве именно в годы войны, – рейхсфюрера СС Гимmlера и шефа партийной канцелярии Бормана. В меньшей степени на политику и идеологию оказывали влияние другие высокопоставленные партийные функционеры и государственные чиновники.

Заочное бракосочетание, в том числе и с покойным мужчиной, укладывалось в рамки европейской культурной традиции. Оно обеспечивало высокое социальное положение и материальный достаток жене погибшего солдата, а его детям предоставляло статус законнорожденных. Проекты полигамного брака, напротив, противоречили традиционным моральным нормам и ожиданиям населения настолько, что их реализация была отложена нацистами до победоносного окончания войны.

Реформирование института брака во время войны осуществлялось с точки зрения патриархатной гендерной идеологии, согласно которой женщина являлась лишь объектом действий мужчины. Более того, ярко выраженная антифеминность германского фашизма усиливала традиционное мужское доминирование в браке. О том, что нацистские эксперименты в области брака не служили эмансипации женщины, а напротив, укрепляли гендерное неравенство, свидетельствуют государственный контроль над сексуальным поведением жен и вдов военнослужа-

щих, приравнивание супружеской неверности женщины к уголовному преступлению, лишение вдов «выдающихся немцев» права на выбор места собственного захоронения, сохранение и дополнительное обоснование приоритетного права мужа на расторжение брака, возможность расторжения брака по инициативе родственников покойного мужа, проекты специальной подготовки жен для партийной и государственной элиты Рейха, проекты полигамного брака. На другую чашу весов была брошена только активная роль женщины при оформлении брачных отношений с погибшим военнослужащим.

Анализ эволюции института брака в Германии во время Второй мировой войны подтверждает характеристику нацистской идеологии и гитлеровского режима, дающуюся современными исследователями. Национал-социализм был одновременно патриархатным и модернизационным, враждебным эмансипации женщин и все же привлекательным для немцев, прагматичным и отгороженным от жизненных реалий утопичными идеологическими конструкциями.

Библиографический список

1. Борман, М. Письма [Текст] / М. Борман. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 235 с.
2. Вторая мировая война: Два взгляда [Текст]. – М.: Мысль, 1995. – 556 с.
3. Керстен, Ф. Пять лет рядом с Гимmlером. Воспоминания личного врача. 1940–1945 гг. [Текст] / Ф. Керстен. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 430 с.
4. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера [Текст] / Г. Пикер. – Смоленск: Русич, 1993. – 496 с.
5. Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. [Текст] / А. Розенберг. – Tallinn: "Shildex", 1998. – 528 с.
6. Российский государственный военный архив. Ф. 720 «Министерство внутренних дел Германии». Оп. 4. Д. 25.
7. Essner C., Conte E. "Ferneh", "Leichenehe" und "Totenscheidung". Methamorphosen des Eherechts im Dritten Reich [Text] // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – 1996. – Heft 2. – S. 201–227.
8. Hitler A. Mein Kampf. 620. Aufl. [Text] – München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1941. – 782 S.
9. Reichsgesetzblatt 1939. Teil I [Text].
10. Reichsgesetzblatt 1943. Teil I [Text].